

Очерк о Максиме Викторовиче Бражникове (1902-1973)¹

А.В. Ушакова

Статья посвящена выдающемуся исследователю древнерусской музыки и певческого искусства, ученому медиевисту, композитору и профессору Санкт-Петербургской консерватории Максиму Викторовичу Бражникову. В статье показано место и значение деятельности М.В. Бражникова в контексте развития научной школы музыкальной медиевистики. Приводятся биографические сведения и основные положения его теоретических работ. Мы посчитали уместным привести краткие биографические справки персон, так или иначе связанных с жизнью и деятельностью М.В. Бражникова. В приложении к очерку приводится список выявленных теоретических работ М.В. Бражникова.

Ключевые слова: Максим Викторович Бражников, древнерусская музыка, нотация, медиевистика, древнепевческие рукописи, палеография.

Essay about Maxim Viktorovich Brazhnikov (1902-1973)

Anna V. Ushakova

The article is devoted to Maxim Viktorovich Brazhnikov, an outstanding researcher of ancient Russian music and singing art, a scholar of medievalism, composer and professor at the St. Petersburg Conservatory. The article shows the place and importance of M.V. Brazhnikov's activity in the context of the development of the scientific school of musical medieval studies. Biographical information and the main provisions of his theoretical works are given. We

¹ Статья подготовлена под руководством доктора философских наук, профессора Н.Х. Орловой.

considered it appropriate to provide brief biographical information of the persons in one way or another related to the life and work of Brazhnikov. The appendix to the essay contains a list of identified theoretical works by Brazhnikov.

Ключевые слова: Maxim Brazhnikov, ancient Russian music, notation, medieval studies, ancient singing manuscripts, paleography

Сегодня все большую актуальность приобретают исследования национальных истоков и традиций. Особый интерес вызывает изучение русской духовной музыки как современной, так и древнерусской. Важно проследить эволюцию развития жанра, выявить этапы его становления, и изучить педагогическую и методическую преемственность. В последние десятилетия активно издаются книги, пишутся диссертации и статьи, посвященные изучению этого жанра. В них духовная музыка рассматривается и как неотъемлемая часть культуры, и как составляющая творческого наследия композиторов. Одним из выдающихся исследователей, оставившим колоссальный вклад в изучение, расшифровки, публикации, популяризацию древнерусского певческого искусства, является М.В. Бражников, к наследию которого мы обращаемся.

Максим Викторович Бражников (1902-1973) – музыковед-палеограф, исследователь древнерусской музыки, основоположник научной школы русской музыкальной медиевистики, композитор, пианист, педагог.

Его первым шагом в искусстве способствовала мать – Ольга Павловна. Она обладала яркими музыкальными способностями, играла на рояле и непосредственно занималась воспитанием и развитием творческого дарования сына. Начальное образование Максим Викторович получил в Выборгском коммерческом училище, после которого поступил в Ленинградскую консерваторию, где учился на двух факультетах, по классу форте-

пиано у А.В. Николаева² и по теории композиции у В.П. Калафати³. Изучение древнерусской музыки не входило в курс обязательных дисциплин, но знакомство с профессором А.В. Преображенским⁴, читавшим в консерватории курс лекций по палеографии, вдохновило молодого ученого. Именно под его руководством М.В. Бражников написал свою первую научную работу, посвященную старинному русскому крюковому письму. Позже, Бражникова, как преемника А.В. Преображенского, пригласили преподавать в консерватории и вести курс «Памятники древнерусской музыки». В 1931 году он начал работать в Государственном институте истории искусств и в Ленинградском отделении Государственной академии искусствознания.

Помимо педагогической деятельности М.В. Бражников трудился старшим научным сотрудником и ученым секретарем Отдела истории музыкальной культуры и техники Государственного Эрмитажа (с 1936 по 1941 год). Такого рода работа позволяла находиться в научной среде, соприкасаться с архивными рукописями и заниматься исследованиями. Некоторые из изучаемых им рукописей становились основой не только для теоретических статей, но и для композиторского творчества.

² Леонид Владимирович Николаев (1878-1942) – педагог, композитор, пианист, профессор Ленинградской консерватории. Считается основателем фортепианной исполнительской школы.

³ Василий Петрович Калафати (1869-1942) – композитор, теоретик музыки, педагог, профессор Ленинградской консерватории, где вел класс обязательной и специальной гармонии, полифонии, нотописания и композиции.

⁴ Антонин Викторович Преображенский (1870-1929) – ученый медиевист, профессор Ленинградской консерватории, где читал курс лекций по изучению древнерусской музыки. Среди теоретических трудов А.В. Преображенского: «Словарь церковного пения»; «Культурная музыка в России»; статьи о реформах богослужебного пения в католической церкви; Краткий очерк истории церковного пения России; «О сходстве русского музыкального письма с греческим в певческих рукописях XI-XII вв.».

Например, в концерте для скрипки с оркестром, он использовал темы знаменного распева.

В годы Великой Отечественной войны М.В. Бражников был эвакуирован в Киров, где работал заведующим историко-теоретического отделения музыкального училища. Там он преподавал сольфеджио, гармонию, полифонию, вел фортепиано, разрабатывал методику преподавания истории русской музыки. В 1945 году Бражников успешно защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по теме «Многоголосие знаменных партитур».

После окончания войны Бражников работает библиотекарем и редактором в Отделении рукописей Государственной публичной библиотеки (с 1945 года); занимается научной деятельностью в Союзе композиторов СССР (1954-1956); работает старшим научным сотрудником в Институте истории искусств Академии Наук СССР (1956-1970). За это время он описал более 900 певческих рукописей, хранившихся в разных архивных фондах Москвы, Санкт-Петербурга, Рыбинска, Ярославля, Ростова Великого, Углича, Суздаля, Переславля-Залесского, Юрьева-Польского, Владимира и др.

Помимо архивных исследований, он разработал методические пособия,⁵ в которых сформулировал обязательные критерии описания каждой певческой рукописи:

- 1) Вид нотации (крюковая, знаменная, демественная, путевая или пятилинейная);
- 2) Внешний вид и характер нотных знаков (беспометная, пометная, призначная, квадратно или круглототная, двознаменник);
- 3) Певческие особенности текста (старое истинноречие, раздельноречие, новое истинноречие).

Этими трудами Бражников стремился привлечь внимание к певческой палеографии и популяризировать древнерусское церковное искусство. Он полагал, что палеография наравне с другими науками является важной и

⁵ См.: [1; 4].

должна составлять русское историко- и памятниковедение. Определение места и времени написания памятника, чем и занимается палеография, позволяет выявить появление новых записей в певческих рукописях и изменение «почерка». Подчеркнем, что в советской музыковедческой традиции того времени изучение певческих рукописей практически не осуществлялось. Сказывалась проблема доступности рукописей и рассеянность их по различным библиотекам и отделам. Помимо этого, исследователи встречались с еще одной сложностью, связанной с неясностью расшифровки – пониманием как исполнять самые простые символы знамен. Древние авторы не считали уместным выписывать и пояснять указание – исполнять «по обычаю». По сей день этот «обычай» не может быть восстановлен. Для Бражникова опорой служили труды С.В. Смоленского⁶ и В.М. Металлова,⁷ посвященные изучению церковной музыки.

Все свои мысли, идеи и исследования Максим Викторович сформулировал в диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения по теме «Теория древнерусской музыки (по музыкально-палеографическим материалам XV–XVIII вв.)» [7].

Позже она стала основой для фундаментальной монографии на эту тему [2]. Теоретической основой для написания «Древнерусской теории музыки» стал опыт изучения рукописей XV–XVIII веков в частности певческих «Азбук» – музыкально-теоретических руководств по чтению и пению церковных распевов. Бражников опирался на единственно сохранившуюся азбуку XV века, 42 азбуки разных годов XVI века и рукописные азбуки XVII и XVIII веков. В них давалось пояснение об исполнении

⁶ Степан Васильевич Смоленский (1848-1909) – музыковед, хоровой дирижер и педагог, специалист по истории хоровой музыки. С 1901 года возглавлял Придворную певческую капеллу. В 1907 году он открыл в Петербурге частное Регентское училище для всех желающих.

⁷ Василий Михайлович Металов (1862-1926) – музыковед-историк, профессор Московской консерватории. Преемник и продолжатель традиций С.В. Смоленского.

знамен, излагалась теория попевок и краткие сведения о деятелях в область певческого искусства. Сам Максим Викторович писал, что «в азбуках заключается вся система знаменного пения – ее только нужно найти в них, а иногда и воссоздать по отдельным разрозненным ее частям, потому что азбуки нелегко выдают свои тайны» [2, с. 23].

Помимо «Азбук» М.В. Бражников изучал теоретические труды древних распевщиков: Александра Мезенца⁸, Тихона Макарьевского⁹, Иоанникия Коренева¹⁰ и Николая Дилецкого¹¹. Эти авторы были первыми, кто предпринял попытки изложить древнерусскую музыкальную теорию, перечислить певческие символы и употребляемые в пении терминологию. Наряду с литературой о чтении и исполнении ими поднимались вопросы касавшиеся качества, характера исполнения и борьбы с «неединогласием» в церковном пении.

Особое внимание Бражников уделял изучению «Грамматики мусикийской» Николая Дилецкого [8]. Этот труд имел большое значение для многих теоретических руководств второй половины XVII века. В нем, наряду с азбуками и руководствами по обучению теории знаменного пения, давались рекомендации по работе композитора с текстом, рассматривалась новая музыкально-европейская запись – ноты и сольмизационная система. Дилецкий провел параллели и сравнил «гекса-

⁸ Александр Иванович Мезенец (Стремоухов) (начало XVII в., - после 1677) — монах звенигородского Саввино-Сторожевского монастыря, музыкальный теоретик, один из авторов, составитель и редактор трактата «Азбука знаменного пения (Извещение о согласнейших пометах)».

⁹ Тихон Макарьевский (год рождения неизвестен-1707) – русский музыкальный теоретик, историк, поэт и церковный деятель, архимандрит Троицкого Макарьевского Желтоводского монастыря (Нижегородская губерния).

¹⁰ Иоанникий Трофимович Коренев (год рождения не известен-1681) – теоретик музыки, автор музыкального трактата «Мусикия», где сделал попытку проследить эволюцию музыкального письма.

¹¹ Николай Павлович Дилецкий (прим. 1630-1681) —музыкальный теоретик, композитор. Автор трактата «Мусикийская грамматика».

хорд» с построенным по согласию старинным церковным звукорядом. Также он описал три ладовых наклонения («веселое», «жалостное», «смешенное»), что сегодня равно мажорно-минорной системе. Именно этот труд можно назвать переходной точкой русского певческого искусства к гармоническому европейскому многоголосию.

Свои научные изыскания М.В. Бражников представлял на IV Международном съезде славистов в Москве (1958), и на I Международном музыковедческом конгрессе «Старинная музыка Восточной Европы» в городе Быдгощи (1966). Эти выступления еще раз позволили привлечь внимание к русской духовной музыке, певческой палеографии и открывали возможность сотрудничать с зарубежными музыковедами.

С 1969 года, после сорокалетнего перерыва Максим Викторович возобновил преподавательскую деятельность в стенах Ленинградской консерватории, где до последних дней жизни он читал курс по древнерусской музыке и палеографии.

За год до смерти М.В. Бражникова в 1972 году вышла из печати, упомянутая ранее работа – «Древнерусская теория музыки». В ней систематизируются методы расшифровки знаменной нотации, подчеркивается самобытность и глубина древнерусской музыкально-теоретической мысли, а также ставятся задачи перед будущими исследователями знаменного пения. Изучение древне-певческих рукописей и азбук позволяет проследить музыкально-теоретическую и педагогическую традиции, составить картину формирования, становление русского, национального певческого искусства. Одной из задач Бражников видел создание учебника по певческой палеографии, который должен включать в себя перечень постепенного изменения написания знамен, как это представлено в палеографических таблицах, исследующих буквы.

Попытки систематизировать особенности знаменной нотации по векам ее бытования М.В. Бражников предпринял еще в 1940-е годы в работе «Русские певческие

рукописи и русская палеография» [6]. В ней прослеживается видоизменение главного символ знаменной нотации – «крюка», который соединяет в себе две линии – тонкую вертикальную и жирную горизонтальную. По изменению размеров вертикали, степени ее наклона, угла определяются характерные особенности песнопения и непосредственно период создания певческой рукописи. Например, «крюкам» XV-XVI веков свойственен наклон вертикали вправо, а к XVII и XVIII вв. угол стыка вертикали и горизонтали из тупого становится прямым, а позже и острым. В XVIII и XIX веках знамёна в рукописях пишутся в полтора раза крупнее.

Определению более точной датировки рукописей способствуют и вводные знаки, например, «киноварные» (красные) пометы. Они возникли в XVI веке и приобрели название «указательные», так как обозначали характер исполнения тех знамен, над которыми присутствовали. В XVII веке в певческих рукописях появились нововведения – «лица», «фиты», «розводы» – специальные пометы, представляющие собой сложные обороты, зашифрованные в графические формулы. Также возникли и «степенные» пометы – указывающие точную высоту исполняемого знамени. О том, как исполнять эти особые формы знаменного напева указывалось в сборниках «фит» – «фитниках».

В результате проведенного исследования М.В. Бражников составил перечень древнерусской певческой семиографии:

1) Знаменную нотацию (столповое знамя). Основной вид музыкальной записи, на основе которого сформировались нижеперечисленные элементы.

2) Демественное знамя (демество). Возникло в конце XVI века, наибольшее распространение получило в XVII веке.

3) Путевое знамя (путь). Многоголосное песнопение, созданное в XVI веке певчими дьяками царя Ивана Грозного.

4) Казанское знамя. Изобретено русскими распевщиками с целью увековечивания взятия Казани Иваном Грозным. Насчитывает единичные памятники.

Помимо нотаций, М.В. Бражников упоминал пятилинейную «квадраную» (XVIII в.) и «круглую» – итальянскую ноту.

С появлением теоретического трактата Н. Дилецкого, практики обучения пению и перехода от одной нотации к другой (на рубеже XVII и XVIII веков), возникли примеры переплетения, смешения между собой знаменной нотации и пятилинейной, что привело к появлению двознаменника или знаменно-пятилинейной записи.

Заключение

Бражников оставил немало теоретических работ, актуальность которых и сегодня не подлежит сомнению.¹² В них он сформулировал собственную концепцию истории древнерусского певческого искусства, разработал темы семиографии знаменного распева, знаменных партитур, теоретического руководства знаменного пения. Его работа «Лица и фиты знаменного распева» [3] стала первым в мировой музыкальной медиевистике фундаментальным исследованием мелизматического пения позднего русского средневековья.

М.В. Бражникову принадлежат расшифровки и введение в научный оборот певческих рукописей конца XVI–XVII веков, а также таких памятников древнерусской музыки, как «Фёдор Крестьянин. Стихиры» [9], «Христофор. Ключ знаменной. 1604» [11]. Расшифрованные М.В. Бражниковым древнерусские песнопения имели большую популярность и активно использовались многими композиторами.¹³ Среди них Г.В. Свиридов,

¹² В приложении к статье мы поместили список выявленных работ Бражникова.

¹³ Публикации расшифрованных им знаменных многоголосий, вошли в сборники «Древнерусское певческое искусство» [10] и «Новые памятники знаменного распева» [12].

А.Г. Шнитке, С.М. Слонимский, Ю.М. Буцко и др. Расшифровки в подлинном виде вошли в репертуар Республиканской капеллы А.А. Юрлова, Московского камерного хора и других советских и зарубежных хоровых коллективов.

Своими научными исследованиями М.В. Бражников привлек внимание к важности глубокого и детального изучения певческих рукописей.¹⁴ Его ученики в 1993 году основали кафедру древнерусского певческого искусства в Санкт-Петербургской консерватории, которая не имеет аналогов в России и мире. Эта кафедра бережно сохраняет традиции и память о своих учителях и ежегодно проводит Международный научно-творческий симпозиум «Бражниковские чтения». По сей день ведет работу научно-исследовательская лаборатория русской музыкальной медиевистики имени М.В. Бражникова. Продолжая традиции, лаборатория занимается изучением проблем древнерусского певческого искусства и распространением результатов научных исследований, развивая всероссийское и международное сотрудничество.

Литература

1. Бражников М.В. Архивная обработка певческих рукописей. // Вопросы архивоведения». М., 1965. № 2. С. 50-59
2. Бражников М.В. Древнерусская теория музыки: по рукописным материалам XV–XVIII веков. Л.: 1972.
3. Бражников М.В. Лица и фиты знаменного распева: исследование. Л.: 1984.
4. Бражников М.В. Пособие по изучению и описанию древнерусских певческих рукописей. Рукопись. Ф-283-912. ФГБУК Российский национальный музей музыки. 1944.
5. Бражников М.В. Пути развития и задачи расшифровки знаменного распева XII–XVIII веков: применение некоторых статистических методов к исследованию музыкальных явлений; Государственный научно-исследовательский институт театра и музыки. Л., 1949.

¹⁴ См., напр.: [5].

6. Бражников М.В. Русские певческие рукописи и русская палеография. Труды отдела древнерусской литературы института русской литературы. VII т. Академия наук СССР. 1949. С. 429–454.

7. Бражников М.В. Теория древнерусской музыки: (По муз.-палеогр. материалам XV-XVIII в.): Автореферат дис. на соискание учен. степени д-ра искусствоведения / Ин-т истории искусств. М., 1968.

8. Дилецкий Н.П. Грамматика мусикийская [Рукопись]. XVIII в. 84 л.

9. Крестьянин Ф. Стихиры / Публикация, расшифровка, предисл. и исследование М.В. Бражникова. М., 1974.

10. Успенский Н.Д. Древнерусское певческое искусство. М., 1971.

11. Христофор. Ключ знаменной, 1604 / пер. М. Бражникова и Г. Никишова; предисл., коммент., исслед. Г. Никишова. М., 1983.

12. Новые памятники знаменного распева. Вып. 1: Изд. адресовано педагогам и студентам консерваторий, музыковедам и композиторам: С предисл. Л., 1967.

Приложение

Выявленные теоретические труды М.В. Бражникова

Бражников М.В. Благовещенский кондакарь: фотовоспроизведение рукописи. Л., 1955.

Бражников М.В. Новые памятники знаменного распева. Л., 1967.

Бражников М.В. Дневник // Труды государственного центрального Музея музыкальной культуры имени М.И. Глинки: альманах. Вып. 3. М., 2007. С. 391-497.

Бражников М.В. Древнерусская теория музыки: по рукописным материалам XV–XVIII веков. Л., 1972.

Бражников М.В. Памятники знаменного распева. Вып. 2. Л.: 1974.

Бражников М.В. Певческие рукописи собраний Д.В. Разумовского и В.Ф. Одоевского. М.: 1960. С. 6-22.

Бражников М.В. Пути развития и задачи расшифровки знаменного распева XII–XVIII веков: применение некоторых статистических методов к исследованию музыкальных явлений. Л., 1949.

Бражников М.В. Русская певческая палеография и ее актуальные задачи // Советская музыка. 1975. № 4. С. 114-119.

Бражников М.В. Русская певческая палеография. Рос. ин-т истории искусств, Санкт-Петербургская гос. консерватория. СПб., 2002.

Бражников М.В. Статьи о древнерусской музыке. Л., 1975.

Бражников М.В. Многоголосие знаменных партитур // Проблемы истории и теории древнерусской музыки: сб. статей. Л., 1979. С. 7-61.

Фёдор Крестьянин. Стихиры / публ., расшифровка, исслед. М.В. Бражникова. Памятники русского музыкального искусства. Вып. 3. М., 1974.

Христофор. Ключ знаменной, 1604 / пер. М. Бражникова и Г. Никишова. М., 1983.

Памятники русского музыкального искусства. Вып. 9; Лица и фиты знаменного распева: исследование. Л., 1984.

Начало войны: вступление к воспоминаниям // Труды государственного центрального Музея музыкальной культуры имени М.И. Глинки: альманах. Вып. 3. М., 2007. С. 526-540.

Из неизвестных писем М.В. Бражникова и В.И. Малышева и дневников // Древнерусское песнопение. Пути во времени: к 100-летию со дня рождения М.В. Бражникова: по материалам науч. конференции «Бражниковские чтения – 2002»: [сб. статей]. Вып. 1. СПб., 2004. С. 7-18.